

1196. Встреча века (3)

Три главные силы материка наконец встретились.

Все невольно замолкли и опять настала тишина, словно все боялись вымолвить и слово перед лицом этого человека.

«Я прибыл. Выходи, папа Церкви.»

Этот голос, полный величия, так прямо обратившийся к папе, снова потряс всех.

Напротив, из замка Церкви, появился человек в золотой маске и белом одеянии, сжимая в руках золотой жезл, он шел по воздуху, как по земле, и во мгновение ока оказался в сотне метров перед северным владыкой.

Так это и есть папа Блаттер?

Маску обрамляли белоснежные волосы, напоминавшие о истинном возрасте их обладателя.

Ничего не выдавало в нем особенного величия.

Как и ничего не указывало на его огромную силу.

Всем показалось, что перед ними обычный мастер, обычный старый человек.

Время словно застыло.

Три ключевые фигуры мира стояли в небе над Меаццей, и никто не начинал разговор, а только молча оценивали противника.

Никто из присутствующих не мог бы уверенно сказать, кто из троих является сильнее прочих, в наступившей тишине люди даже могли слышать звук собственного сердцебиения.

Весь материк в этот момент затаил дыхание.

«Александр...» - прозвучал вздох.

Наконец, его преосвященство нарушил молчание.

Его голос тоже казался старым, и каждый четко услышал: «По правде говоря, сложно было поверить, что настал день, что у меня будет вот такая встреча с кем-то из молодого поколения.»

Сун Фей улыбнулся и поднялся с [Трона Сотворения мира]: «Как же, за тысячу лет поклонения и почитания забыл, каково это - просто говорить с людьми?»

«Юноша, я слышу насмешку и упрек в твоих словах.» - спокойно ответил папа: «Я так понимаю, ты видишь Церковь воплощением зла?»

Сун Фей сохранил бесстрастное лицо.

Папа вздохнул и тихо сказал: «Нынешняя Церковь и впрямь разочаровала людей, не так ли?»

Сун Фей странно улыбнулся и ответил: «Ну это с чьей стороны посмотреть.»

«Уж точно не нынешнего положения Церкви» - папа словно о чем-то подумал и продолжил: «Падение Церкви началось неизвестно когда, и вся она превратилась в нечто иное, утратила причину и суть, начала гнить и гноиться.»

Эти слова прозвучали как гром.

Трудно было поверить, что их произнес сам папа.

Последние пять сотен лет такие слова были под запретом на материке, кто бы ни осмелился на подобные заявления, был бы схвачен вездесущими инквизиторами и отвезен в тюрьму на острове Сицилия.

И сегодня эти запретные слова прозвучали.

Сун Фей уже иначе оглядел папу и странным голосом произнес: «Это все лицемерные сетования о былых славных днях? Или это исповедь раскаявшегося преступника?»

<http://tl.rulate.ru/book/28/373091>